

ANNEDAR

ОБЪЯТЪЕ ПЛАМЕНЕМ

Книга 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*...Я могу многое из того, на что ты
никогда не решишься...*

Обреченные

Anne Dar

Объятые пламенем

«Автор»

2018

Dar A.

Объятые пламенем / А. Dar — «Автор», 2018 — (Обреченные)

ISBN 978-5-532-97551-4

Тайны прошлого, о которых Таша предпочитала забыть, находят её с чёткой целью уничтожить. Однако больше прошлого ей угрожает только её настоящее, о чём она подсознательно начинает догадываться, но слишком поздно - она уже связалась с маниакально настроенным человеком. Он не просто опасен и не просто внушает страх - он способен обратить любое своё слово в реальность... Дариан разрывает договорённость с Ташей - теперь их будет связывать контракт, условия которого слишком жестки. Напряжение растёт с каждым прожитым днём, однако не успевает взорваться - прошлое Таши глушит ударную волну настоящего, но... Этого недостаточно, чтобы предотвратить взрыв. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97551-4

© Dar A., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	18
Глава 5.	21
Глава 6.	24
Глава 7.	30
Глава 8.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Anne Dar

Объятые пламенем

Глава 1.

У меня есть секрет. Он о том, чего я никогда не делала.

Нет, я, конечно, много чего не делала. Не прыгала с парашютом, например. Но это другое. Это то, что может определить меня, как больного человека. Человека неисправного, искажённого где-то на подсознательном уровне или глубоко внутреннем режиме ощущения мира...

Я никогда не влюблялась.

Мне двадцать три года, семь месяцев и пара недель. И я никогда не влюблялась. Все мои отношения с мужчинами были исключительно ради отношений, а не итогом чувств вроде любви. Прежде, без общепринятых социумом отношений, я не могла *просто быть* в жизни мужчины, как это сейчас делала с Дарианом. Мне отчего-то казалось, будто я *обязана* связывать себя обязательствами с мужчиной, с которым сплю. Иначе никак. Иначе механизм заедал.

Думаю, подобную картину мира заложил в мой мозг счастливый брак моих родителей. Такой жизни я подсознательно хотела для себя, совершенно не осознавая того, что не могу жить подобным образом. Чтобы так жить, необходима любовь, которую пушечным выстрелом насквозь выбили из моей грудной клетки в тот самый день, когда не стало мамы, Джереми, Хьюи... С ними не стало семьи. Не стало любви. Не стало меня.

Сейчас же я, кажется, начинаю осознавать, в чём причина моей невозможности выстроить “здоровые” отношения с мужчиной. Я вся в себе, в своей боли, в своей пустоте... Я не могу раствориться в любви к кому-то, потому что во мне нет любви...

А ещё я до сих пор не желаю признавать себя травмированной.

Этакая своеобразная калекка для сильных и, особенно, положительных чувств. Я была либо отверженной собственным эмоциональным фоном, либо забракованной им же. Настоящий отшельник, то ли вышедший из игры в жизнь добровольно, то ли просто заблудившийся в ней и не знающий дороги обратно. Безжалостный ноль эмоций. Носитель только плюсов и минусов, и никаких чувств. Плюс один к пустоте, плюс один к самобичеванию, плюс один к душевному измождению, плюс сто к боли... Минус один к чувству жизни, минус один к долгосрочной радости, минус один к искренней улыбке, минус сто к любви...

У меня было шесть парней. Первого звали Джейсон. Или Джеймс. Джейсон – Джеймс, какая разница? Я всё равно его не помню. Он был первым, а я даже имени его вспомнить не могу, не то что черты его лица. Только по этому пункту на моём эмоциональном спектре уже можно ставить крест.

Мне было восемнадцать, он был на десять лет старше и безумно хотел залезть на меня в течении всей первой недели нашего знакомства. Он хотел сделать это на добровольной основе с моей стороны, что меня в итоге и подкупило. Пару дней я думала над тем, что мне уже восемнадцать и пора бы мне уже попробовать хотя бы сделать попытку переспать с кем-нибудь. Подобными мыслями я психологически подготавливала себя к тому, что мне предстоит увидеть большого и смуглого Джейсона/Джеймса абсолютно голым. В итоге наступил вечер пятницы, я в седьмой раз за прошедшую неделю пересеклась в шумной барной компании с этим взрослым мужчиной, уже успевшим выпить два двойных виски, и просто в лоб спросила у него: “Хочешь поехать со мной в отель?”.

Естественно он хотел. В ближайшем отеле, название которого я тоже не запомнила, мы оказались уже спустя полчаса, где, не смотря на некоторый градус алкоголя в крови, Джейсон/Джеймс потруился на славу, старательно отработав целых сорок семь минут. В итоге благодаря его энергичному труду я не только лишилась девственности, чего он даже не заметил, но и прельстилась к физической близости с мужчинами.

Я ушла из отеля перед рассветом, оставив Джейсона/Джеймса спать на смятых голубых простынях. После произошедшего этот брутальный мужчина ещё неделю упрямо названивал мне по полсотни раз на дню и строчил какие-то странные смс-сообщения о том, что я ему необходима, пока я не прекратила это помешательство банально выбросив свою сим-карту со старым телефонным номером в урну.

Не смотря на внушительные старания Джейсона/Джеймса той ночью, я не хотела с ним быть. И снова виной стала психология. Я не хотела быть с тем, кто лишил меня девственности. Не хотела быть с тем, кто отобрал у меня что-либо раз и навсегда. Я не хотела стоять на второй ступеньке на пьедестале отношений с мужчиной, не желая, чтобы мужчина ощущал себя главным или, что ещё хуже, распорядителем в отношениях со мной, и всё лишь потому, что он стал для меня первым.

Я сделала для себя Джейсона/Джеймса одноразовым, что могло бы быть иначе, не сделай он меня женщиной. С тех пор прошло всего пять лет, а я не помню ни точных черт брутального лица этого мужчины, ни даже его точного имени. Ничего из того, что могло бы заставить меня пожалеть о своём непоколебимом решении оставить этого человека навсегда позади. Даже благодарность за хорошую ночь была смутной – я помнила лишь то, что мне понравилось, но не помнила, почему, что именно я тогда ощущала и как именно всё происходило... Я точно отбита на эмоции. Иначе мою амнезию никак нельзя объяснить.

Спустя три месяца после Джейсона/Джеймса у меня появился второй парень, и-то я начала эти отношения лишь на фоне “ночного успеха” первого в своём списке мужчины. Естественно я старалась выбрать кандидата, с которым предположительно можно было бы начать “здоровые” отношения, как те, например, которые когда-то продемонстрировали мне мои родители, но особенно сильно я не заморачивалась, так как подсознательно желала не самих отношений, а того, что с ними приходит по ночам. В итоге мой выбор вновь остановился на достаточно зрелом парне, который был старше меня на шесть лет. Главным его достоинством, зачастую являющимся единственным и достаточным для восемнадцатилетних девушек, была очевидная симпатичная внешность, бонусом к которой шёл его статус популярного диджея среди студентов Мидлсекского университета, с которыми я тогда начала тусоваться на фоне общего интереса к искусству. В итоге эти отношения стали самыми короткими во всей моей последующей практике. Я хотела бы сказать, что дело было не в сексе, но дело было именно в нём. Не то чтобы ди-джей плохо владел искусством убления женского тела, с этим вроде как всё было в порядке, просто он хотел *этого* чаще, чем того хотела я. В итоге я просто сказала ему, что мы расстаёмся, после чего он сделал несколько серьёзных попыток избежать нашего расставания, но мне уже было с ним не интересно.

Это были не только самые короткие отношения в моём списке, но и те самые, которые оборвать у меня получилось легче всего. Ещё тогда я отметила, что люди сильно приукрашивают страдания из-за разрыва отношений – мне достаточно было просто выпить пару порций кофе на вынос и съесть сладкий пончик, чтобы больше не вспоминать о том, с кем ещё пару дней назад валялась под тонким одеялом в общежитии.

Вот так вот легко и просто – взять и вычеркнуть человека из своей жизни.

Я ещё не подозревала о том, что должно быть по-другому, что у “здоровых” людей всё протекает иначе и что я действительно должна что-то чувствовать из-за разрыва отношений с человеком, с которым когда-то делила своё тело, но заподозрила я это только после того, как

рассталась с последним своим парнем, когда в измождённом состоянии опустилась на диван и наконец решила проанализировать, почему мне плевать.

Но до шестого парня было ещё далеко.

Спустя четыре месяца после ди-джея, когда я достаточно отдохнула от тяготы отношений, на моём горизонте нарисовался симпатичный блондин с голубыми глазами. Мне тогда было уже девятнадцать. Будущий стюард, на тот момент пока ещё только студент, смог привлечь меня вопросом о том, не желаю ли я выпить за его счёт. Мы переспали в тот же вечер, и я не удивилась, сразу после этого получив от него предложение встречаться. К девятнадцати годам я уже уяснила, что красива ровно настолько, чтобы однажды увидевший меня голой мужчина хотел повторно, снова и снова раздевать меня.

Мы начали встречаться, но эти отношения продлились не намного дольше моих предыдущих – всего три месяца, два из которых были безоблачными и месяц откровенно напряжённым. Я как раз думала, как бросить его, когда удачно узнала о том, что он выкрал пароль от моего аккаунта в социальной сети и, как оказалось, на протяжении последнего месяца благополучно читал всю мою переписку. Естественно я была зла на него, настолько, что даже повысила голос, когда выставила его вон за дверь своей комнаты в студенческом кампусе. Затем последовала одна неделя цветов под дверью и ещё одна неделя его пьяных признаний в любви, после чего мне подвернулась отличная возможность сменить общежитие, чем я и воспользовалась. Блондин с голубыми глазами остался позади.

Следующий парень в моём списке был действительно хорошим. Поэтому мы и расстались.

Мне двадцать, ему двадцать два, я всё ещё студентка, он уже практикант-стоматолог. Семь месяцев отношений, три из которых парень промучился из-за моей холодности к его жизни вне моей постели. Пришлось ссылаться на занятость из-за *его* практики и недостаток *его* внимания. Естественно это была ложь, в которую сложно было поверить даже с учётом того, что он действительно не мог уделять мне много времени, большую часть которого обитал на другом конце Лондона. Он был первым, кто предложил мне съехаться, на фоне чего я и начала планировать наше расставание. Впрочем, подобные вещи я никогда не планировала дольше пары суток – на следующий день после его громогласного предложения я сказала ему, что слишком занята на учёбе, а он слишком занят на практике, отчего нам не хватает внимания друг друга и так далее, и тому подобное...

Снова неделя бессмысленных звонков со стороны парня и один пьяный скандал, после которого его выгнали из кампуса, и наши отношения успешно остались позади.

...Мне уже двадцать один, ему двадцать четыре, я всё ещё учусь в университете, он работает инкасатором. На сей раз я не показывала новому парню дорогу в своё общежитие, интуитивно избегая возможных в будущем неприятностей.

Инкасатор имел свою двухкомнатную квартиру в Хакни*, был неплох в постели, однако был в ней чрезмерно эмоциональным, что определённо привело бы меня к глухоте, не порви я с ним уже спустя четыре месяца отношений, сразу после того, как он предложил мне пригласить в нашу “весёлую” компанию третьего лишнего (желающим оказался его сосед по лестничной площадке афроамериканского происхождения), (*Хакни – один из 32 лондонских боро, находится во внутреннем Лондоне в северо-восточной части города, неофициально носящей название Ист-Энд). После того, как в ответ на его предложение я послала его в задницу, он ещё месяц таскался за мной, каким-то образом вычислив университет, в котором я училась, пока я не попросила пару шатающихся за мной по пятам знакомых парней с соседнего факультета отвалить от меня этого придурка. Трио, о котором мечтал инкасатор, в итоге всё-таки состоялось, но без моего участия – парни обменялись лёгкими шлепками по лицу, после чего

явно стали считать себя настоящими мужиками, и, с розовыми щеками, разошлись в разные стороны.

После гиперэмоционального инкасатора мне захотелось отдохнуть от парней, и я отдохнула. Ровно семь месяцев. А потом в моём нездоровом списке появился шестой, самый хреновый парень. Его звали Картер Бишоп.

Глава 2.

Мне всё ещё двадцать один, я уже совмещаю учёбу с работой в издательстве, Картеру Бишопу двадцать пять и он успешный нападающий сборной Лондона по баскетболу. Он пытался ухаживать за мной неделю, но у него это плохо получалось, да и мне это было особо без надобности. Мы переспали в отеле, затем ещё раз и ещё раз. Картер сделал неплохую карьеру баскетболиста, так что денег у него хватало, чтобы два-три раза в неделю снимать для нас номер в трехзвёздочном отеле. Он был первым парнем, который не выпрашивал у меня чрезмерных чувств, на которые я не была способна, и не проявлял особых знаков внимания в виде назойливо пахучих букетов цветов или других неожиданных мелких подарков, которые я обычно ненавидела всем сердцем, не зная куда деть слащавые серьги в виде морских звёзд или чашку с именем моего текущего парня, чтобы этого никто никогда не увидел.

Картер с самого начала был жёстким, а я, как и всегда, твёрдой. Подобное сочетание характеров в итоге стало неплохой основой для достаточно продолжительных отношений, которые в общем счёте продлились рекордное для меня время – целых четырнадцать месяцев. Из них два месяца мы жили вместе – месяц до его предложения мне руки и сердца, и месяц после.

Как так получилось, что наша связь зашла так далеко, я до сих пор не могу понять, хотя теперь и вижу корень проблемы. Трагедия, произошедшая с моей семьёй, вдавленным отпечатком наложила на мои отношения с противоположным полом. Я ни с кем не могла состыковаться надолго, потому что у меня *всегда* были дела поважнее отношений. Например, нахождение у постели Хьюи, о котором никто из моих бывших парней не знал и не узнал бы, даже приставь кто-то из них к моему виску дуло пистолета...

То, что в прошлом произошло с моей семьёй, то, что произошло со мной, всегда было важнее, чем, например, празднование месяца совместных отношений. Я подсознательно не позволяла себе быть счастливой, в буквальном смысле разрушая свою личную жизнь на ментальном уровне, о чём хотя и не знала наверняка, но уже постепенно начинала догадываться. Осознание пришло именно в отношениях с Картером. Я начала понимать, что больна отсутствием способности любить своего сексуального партнёра, когда наконец заметила, что способна лишь на недлительные отношения, протекание которых, в моём случае, никогда нельзя было назвать здоровым.

На годовщину наших с Картером отношений я переплонула саму себя, даже не вспомнив о том, что мы уже год как ходим по трехзвёздочным отелям. В этот день он впервые решил изменить место нашей встречи и, не предупредив заранее, привёл меня в какую-то неплохо обставленную квартиру. Закрыв за моей спиной дверь, он вдруг сказал: «Теперь ты будешь жить здесь». Спустя полчаса мы отпраздновали нашу годовщину быстрым сексом, который всё чаще случался вместо продолжительных ублажений, после чего сразу же сели смотреть баскетбольный матч, запивая чипсы пивом.

Мы не гладили кожу друг друга кончиками пальцев, не хотели лечь друг другу на плечо или просто так, без причины поцеловать. Мы просто периодически занимались классическим сексом и питались за одним столом. Нас устраивало это целый год, подумав о чём я в итоге и согласилась съехаться, всё равно как раз искала себе квартиру...

Как только мы съехались, всё почти сразу изменилось.

Уже спустя неделю Картер начал расспрашивать меня о том, где я работаю, хотя до сих пор даже не интересовался, какой именно университет я окончила. Он неожиданно захотел узнать о моих родственниках и познакомиться с моими друзьями, чему я была категорически против, из-за чего между нами начали возникать первые ссоры. Сначала тихие, они с каждым

днём набирали обороты и почти всегда заканчивались жёстким сексом, который – что важно – всегда происходил исключительно с согласия двух сторон. Картер прекрасно понимал, что попытаться он взять меня силой – и нашим ненормальным отношениям придёт сокрушительный конец, поэтому не переступал эту опасную черту, за которой меня уже не было для него.

В момент, когда наши скандалы начали достигать пика, отчего наши соседи снизу уже однажды едва не вызвали на нас полицию, Картер, придя домой поздним вечером после очередной баскетбольной тренировки, неожиданно решил объяснить мне внезапно возникшие с его стороны расспросы относительно моей личной жизни вне его постели. Он вдруг встал передо мной на одно колено и раскрыл в своих руках миниатюрную коробочку, обшитую зелёным бархатом. В коробочке блестело кольцо из белого золота.

Я была откровенно удивлена подобному шагу своего бойфренда, но моё удивление, не смотря на всю свою мощь, не смогло достичь апогея и затмить мой разум. В ответ на поставленный передо мной вопрос я не сказала “да”, зная, что не хочу замуж, тем более за Картера, но и не сказала “нет”, осознавая, что мой отказ мгновенно приведёт парня в бешенство, после чего мы неизбежно разругаемся вдрызг. Вместо однозначного ответа я произнесла односложное: “Мне нужно подумать”, – что заставило Картера крепко сжать зубы, но сдержатъ своё раздражение, в надежде со временем услышать от меня положительный ответ. Впрочем, долго ждать он не смог.

Первый раз он сделал мне больно уже спустя сутки после предложенных им мне своих руки и сердца, настойчиво вцепившись руками в мои плечи, тем самым пытаясь выпытать у меня, в чём именно заключается причина моего раздумья, ведь мы уже один год и целый месяц как спим вместе. На третий день, так и не получив ни моего окончательного отказа, ни моего окончательного соглашения – на что он всерьёз рассчитывал больше, чем на отказ! – он впервые меня ударил. Из всех сил толкнул в плечо, заставив меня впечататься в кухонный шкаф...

Так началась наша беспощадная игра.

Следующий месяц превратился для меня в глобальный тотализатор – каждый вечер я ставила именно на свою победу. Мы реально, без притворства и поддавков дрались! И вот ещё одно доказательство того, что *со мной что-то не так* – от наших драк мне становилось легче.

Картер не бил меня по лицу, считая его слишком красивым для повреждений, зато остальное моё тело по всему периметру было усыпано фиолетовыми пятнами и ссадинами. За какие-то четыре недели на мне буквально живого места не осталось – приходилось повязывать на шею шарф, носить блузки с длинными рукавами, прятать ноги в джинсах и, конечно же, не снимать перчатки без пальцев даже в офисе – в них я прятала свои героические ссадины на костяшках кулаков.

О, как я избивала Картера!.. В отличие от противника, я не жалела его лица, не жалела своих сил, не жалела ни секунды проходящих между нами боёв. Я могла бы его сломать голыми руками, если бы он не избивал меня с ещё большей силой, чем я его. Однажды я повалила его на спину в гостиной у дивана и, сев на него сверху, изо всех сил начала бить кулаками по его голому прессу, рёбрам и, в конце, трижды врезала ему по лицу, после чего он всё-таки сумел сбросить меня с себя. Когда этот бой был закончен и Картер застрял в ванной, обрабатывая кровоподтёк на своей левой скуле и сплёвывая кровь из разбитой губы, я заперлась в туалете и впервые за долгое время написала Пени. Впрочем, тогда я ей так и не сказала, каким образом обстояли у меня дела. Не хотела признаваться ей в том, что состою в закрытом бойцовском клубе.

За последующую неделю сплошных поражений – не смотря на все мои усилия, я так ни разу и не выиграла у решительно настроенного Картера – я начала выдыхаться. В субботу мы подрались в последний раз, за час перед тем, как Картер ушёл на очередную тренировку. В этой драке он импульсивно швырнул меня о дверной косяк кухни, и я, хотя и не слишком сильно,

как мне показалось, врезалась о него лицом, и в итоге разбила себе нос. Картер впервые испугался последствий своих действий. Он вбежал на кухню, вытащил из морозильника лёд и хотел помочь мне остановить кровь, которой было не так много, чтобы переживать о том, что мой нос мог действительно серьёзно пострадать. Холодно отстранив от себя Картера, я отправилась в ванную комнату и заперлась в ней. Спустя несколько минут услышав, как хлопнула входная дверь, я разделась до гола, решив принять горячий душ.

У нас в ванной, на стене возле дряхлой стиральной машины зачем-то висело зеркало в полный рост. Увидев в нём существо тёмно-фиолетового цвета, я замерла. На моём теле практически не осталось ни единого сантиметра, на котором не было бы огромных синяков, многие из которых имели внушительные кровоподтеки.

Впервые за долгие месяцы хорошенько разглядев себя в зеркало, я вдруг поняла, как же сильно моё тело болит из-за ежедневно переносимых им побоев. Из носа всё ещё струилась кровь, стекала по подбородку и раскрашивала мою посиневшую ключицу в алый, а я всё стояла и смотрела на своё тело, словно пыталась понять, как много оно способно выдержать. Наконец встретившись взглядом со своим отражением в зеркале, я вдруг совершенно неожиданно, уверенно кивнула головой и приступила к действиям.

У меня в запасе было немногим больше двух часов и этого было более чем достаточно, и тем не менее я не хотела медлить. Так и не приняв душ, я наскоро вымыла лицо, благо, кровь из носа быстро прекратилась, и, одевшись, за полчаса собрала в чемодан все свои вещи, вплоть до последней булавки. В тот момент что-то мне смутно подсказывало, что наши отношения с Картером, давно уже не зиждящиеся на сексе, а только на рукоприкладстве, нельзя воспринимать, как нормальные. С меня было достаточно. Ежедневно избивая Картера я выплеснула всё, что хотела выплеснуть в тот промежуток своей жизни, но теперь я становилась мишенью, вечно избиваемой и не имеющей шанса хотя бы на один точный удар. Картер просто стал месить меня, окончательно прекратив контролировать свои по-мужски мощные удары, которые могли нанести мне действительно сильный вред, не поднимая я в тренажёрном зале по десять килограмм одной рукой ежедневно.

Я давно хотела перебраться поближе к Амелии, которую новоиспеченная фурия Генри хотела упечь в дом престарелых, и поближе к дочкам Миши, вынужденным терпеть пьяные выходки своей матери. Не в силах защитить себя, я по-глупости считала, будто могу попытаться встать на их защиту. Однако это была далеко не та причина, по которой я променяла Лондон на провинциальный городок. Я не хотела, чтобы Картер Бишоп меня нашёл. А в том, что он будет меня искать, я не сомневалась. Однажды, выведя меня из строя ударом в живот, он сказал, что *когда-нибудь мне больше не понадобится ощущать физическую боль, чтобы чувствовать себя живой* – тогда мы и закончим наш бой. До тех же пор он будет бить меня столько, сколько мне это понадобится.

За сутки перед тем, как Картер разбил мне нос, я сказала ему “спасибо” за то, что он позволил мне отвести душу, но больше мне не нужно. А уже спустя двадцать четыре часа выяснилось, что кулачный бой был нужен Картеру больше, чем мне. Я же не собиралась становиться просто грушей для биения, для меня и вправду было достаточно – теперь моё тело испытывало ту же боль, что и душа, отчего сами по себе болевые ощущения вдруг стали для меня неотличимы. Теперь мне необходимо было вновь разъединить их, чтобы продолжить загибаться только внутренне. Чувствовать же себя вдобавок ещё и физически убитой, больше одного месяца для меня оказалось непозволительной роскошью. Мазахистка из меня вышла никакая. Вышла и осталась в той квартире, а я ушла.

Руперту понадобилась неделя, чтобы подыскать для меня жильё в маленьком городишке – местная учительница французского языка в старшей школе искала себе компаньонку по аренде. До тех же пор я жила с ним, Пени и двумя их детьми, тщательно пряча под наслоениями одежды своё иссиня-фиолетово-бордовое тело. Всё происходило в декабре, так что скрывать

синяки было несложно. И всё равно от Руперта невозможно было скрыть подобное. Однажды, оставшись со мной на кухне расставлять посуду из посудомоечной машины, он сказал, что может без проблем открутить голову тому, кто посмел поставить на моём теле хотя бы один синяк. В ответ я лишь криво улыбнулась, заверив его, что в этом нет необходимости, так как я никогда не остаюсь в долгу перед теми, кто однажды посмел со мной связаться.

Я искренне считала, что избавилась от Картера навсегда, как и от предыдущих своих парней. В апреле, напившись с Нат одним из пятничных вечеров, я выслушала её длинные рассказы о её бывших, после чего рассказала ей о своих. От рассказа о Картере Нат даже немного протрезвела. Затем она предложила поискать в социальных сетях наших бывших. По-пьяни меня не пришлось долго уговаривать.

Моего первого мы так и не смогли прогуглить, так как я не то что фамилии, но даже точного имени его не знала.

Ди-джей всё ещё оставался ди-джем, только занял стойку в более престижном клубе. Он женился на девушке на год старше него и, что могло бы меня сильно удивить, если бы я только умела сильно удивляться, он уже был отцом годовалой девочки, ни капли не похожей на него и целиком скопировавшей внешние данные своей матери.

Мой третий парень, голубоглазый блондин, как и хотел, выучился на стюарда и теперь был прикреплен к аэропорту Глазго. В этом же городе он и жил, и, судя по постам в его ленте, уже два года как встречался с миниатюрной девушкой, которая на четыре года младше него.

Стоматолог неожиданно оказался во Франции. Купил дом в пригороде Парижа, ходил на любимую работу, был помолвлен с двадцатидвухлетней красавицей, свадьба с которой должна была состояться через пару недель...

Инкасатор удивил тем, что уехал в деревню в Йоркшире и теперь занимался органической фермой. Плюс к этому он был женат, ребёнок должен был родиться уже через два месяца и, судя по фотографиям на стене его жены, ожидалось рождение девочки... С этим парнем явно произошло что-то серьёзное, иначе как объяснить столь резкую смену интересов?

Двое из пяти моих бывших парней уже были женаты и имели детей, один был помолвлен, ещё один состоял в нереально продолжительных для меня отношениях (целых три года), координат же своего первого мужчины (Джейсона/Джеймса) я не знала, но почему-то была уверена в том, что и у него всё в шоколаде. Мы с огневолосой не пытались найти только Картера. Нат решила, что этот “недоумок”, как она выразилась сама, не достоин того, чтобы его имя вбивали в поисковике. Она так и не увидела ни единого его фото, однако сразу узнала его, увидев у нашего дома.

Я не опасалась возвращения Картера в свою жизнь. Тому не было никаких предпосылок. Он не знал не то что местонахождения моей семьи, но даже не догадывался о том, есть ли она у меня вообще. Да он даже не знал о том, в какой именно я редакции работала! И я давно удалась из социальных сетей, отчего точно не могла наследить через интернет... Да и, если честно, я представить себе не могла, что кто-то из моих бывших мог бы за мной следить. Я оставила всех их позади и даже не предполагала, что кто-то из них сможет вновь когда-либо замаячить на моём горизонте. С учётом же того, что я порвала с Картером десять месяцев назад, после чего он (исходя из его же слов) не переехал из квартиры, которую мы когда-то снимали наполовину, и всё это время продолжал меня разыскивать, мне стоило всерьёз опасаться его угроз...

Проснувшись с утра пораньше, первым делом я отправилась в спец-магазин, чтобы купить первый в своей жизни газовый баллончик, который должен был защитить меня ото всякого рода маньяков. А если не баллончик, тогда электрошокер, который я тоже прикупила, вспомнив, как ловко Картер выбивает из рук первый предмет, совершенно не замечая второго. Если же ни газовый баллончик, ни электрошокер не сработают вовремя, тогда мне останется надеяться только на силу своих кулаков. Не то чтобы я её недооценивала, просто я реально

оценивала силу спортсмена-баскетболиста ростом в метр восемьдесят, который запросто мог отключить меня одним точным ударом в голову.

Уже выходя из магазина с баллончиком и электрошокером в сумке, я задумалась над тем, неужели я действительно готовлюсь к физической расправе. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что это действительно так. Ещё раз осмотрев синяки на своих запястьях и предплечьях, оставленные от пальцев призрака из моего тяжёлого прошлого, я вытянулась в струнку. Пятна на руках были даже не фиолетовыми – они были чёрными.

Закрыв глаза, я попыталась насладиться утренним холодком, коснувшись моих оголённых участков рук, но у меня так и не вышло отстраниться от своих напряжённых мыслей. Я давно уже ничего не боялась, но это не мешало мне предчувствовать. Сейчас я предчувствовала, что мне не избежать серьёзного столкновения, и глупо было бы идти на саблезубого тигра с голыми руками, уже успевшими покрыться чёрными синяками от первой же встречи с ним. Нужно запастись хотя бы баллончиком, электрошокером и, главное, терпением.

С последним пунктом у меня никогда не было проблем.

Глава 3.

– Я не видел, как ты вчера уходила, – произнёс Кристофер, как только я спустилась вниз на кухню, на которой Джина со своим подмастерьем уже во всю колдовала над “блюдом дня”. Он стоял у окна и тихо попивал чай из маленькой белой чашки, и, когда я подошла к нему, он произнёс эти слова так, чтобы никто их больше не услышал.

– Это потому, что ты отвёз Ирму к Трейси, – невозмутимо заметила я, начав заваривать себе чай.

– Я отвозил её в половину девятого. Она сказала, что ты ушла, но я обратил внимание на то, что твоя машина всё ещё стоит в гараже персонала.

Я слегка приподняла голову вверх и посмотрела влево, чтобы встретиться взглядом с собеседником.

– Я задержалась как раз на полчаса, – не поведя и бровью, уверенно ответила я.

– Тебя не было на кухне.

– Я и не говорила, что я была на кухне, – на сей раз я приподняла бровь.

– Надеюсь, ты не думаешь играть с огнём, – уже отходя от стойки с чаем, произнёс себе в чашку Крис, но я сделала шаг вперёд увереннее его, чем опередила его на маршруте к общему столу, и совершенно спокойно произнесла, не поворачивая головы в его сторону:

– Надеюсь, ты не начал делать неправильные выводы.

Наш диалог остался между нами. Я знала, что подобные вещи Кристофер не станет обсуждать ни с Джинной, ни с кем бы то ни было ещё из персонала. Также я знала, что Крис не дурак и не шестнадцатилетняя девчонка – он способен заметить подозрительные вещи и распознать их природу. И пусть моя уверенная ложь в том, что он делает неправильные выводы, на время сбивает его с толку, всё равно я уверена в том, что Кристофер рискует стать первым, кто раскусит, что именно происходит между мной и Риорданом. Когда уже нельзя будет отрицать, я не стану строить из себя невинную овечку. Узнает – браво, не узнает – ему же лучше. Я не стану лишний раз путать карты. Он уже не маленький, должен понимать что к чему.

Остаться с Дарианом сегодня в его комнате было невозможно из-за Ирмы, с которой я полдня провозилась над составлением плана по её личному проекту, да и на фоне моего утреннего диалога с Кристофером я бы не согласилась рисковать. По крайней мере сегодня. Поэтому, когда Дариан предложил мне встретиться этим вечером в пятизвездочном отеле, в ответ я уверенно кивнула головой.

Мы впервые занимались любовью в крошечной темноте, буквально наощупь, что было целиком моей инициативой, чтобы Дариан не увидел пугающих синяков, тянущихся от моих запястий к предплечьям. Пару раз он всё же порывался включить свет, но всякий раз я останавливала его, что было несложно сделать, ведь рычаг регулировки этим мужчиной в такие моменты удачно находится в моей власти.

Когда же всё закончилось, Дариан всё-таки включил свет, что заставило меня быстро скрыться под одеяло.

– Ты сегодня какая-то странная, – заметил Дариан, откинувшись на подушки слева от меня.

– Ты знал, что Кристофер начинает подозревать нас? – решила хитро перевести тему я.

– Нет, – неожиданно красиво выпятил нижнюю губу Дариан, после чего пожал плечами. – Можем его уловить.

– Не вздумай, – мгновенно возмутилась я, совершенно пропустив мимо ушей обобщительное “можем”, которое должно было быть единоличным “могу”.

– Как скажешь, – вновь пожав плечами, с такой же легкостью согласился Дариан, с которой предложил столь кардинальное решение проблемы.

В этот момент мой телефон издал звуковое уведомление, и я машинально потянулась за ним. Поднеся его к лицу, я поняла, что это всего лишь смс-оповещение о лицевом счёте, после чего отбросила телефон куда-то вбок.

– Что это? – Дариан встал на своё предплечье, нависнув надо мной слева.

– Что? – непонимающе посмотрела на него я и вдруг поняла, что допустила ошибку – Дариан рассматривал моё левое предплечье.

– Что это за синяки? – с некоторым беспокойством спросил он, после чего вытащил из-под одеяла мою вторую руку. – Их вчера не было.

– Наверное ты вчера мне их и поставил, – невозмутимо уверенным тоном солгала я второй раз за сегодняшний день. Удивительно, как одинаково легко мне удавалось лгать и Крису, и Дариану.

– Я так тебя?.. Ничего себе... – сдвинул брови Дариан, после чего заглянул мне в глаза. – Ты говори мне, когда я делаю тебе больно.

В ответ я лишь утвердительно кивнула головой.

Он поверил мне, ни на секунду не допустив того, что я могу ему солгать.

Мы остались в отеле на всю ночь. Перед сном я думала лишь о том, что пропустила назначенную мне Картером встречу в квартире, которая располагалась в соседнем квартале от отеля, в котором я сейчас засыпала с тяжело дышащим Дарианом Риорданом под боком.

С утра мне пришлось сослаться на несуществующую головную боль, чтобы откосить от своих обязательств, оговорённых в нашем с Дарианом договоре, и вместо утреннего секса насладиться действительно вкусным завтраком, который Дариан накануне заказал в наш номер. Мы впервые завтракали в компании друг друга, но я была слишком голодна, чтобы задумываться о подобных мелочах.

Наевшись буквально до отвала, я, помахав Дариану ручкой, отправилась домой. Был четверг и я знала, что не застаю Нат дома в будничное утро, но я искренне надеялась на то, что увижу Коко.

Коко была на месте, правда проспала до двенадцати, так что интересующие меня вопросы я смогла задать ей только после её выхода на кухню. Вчера вечером они с Нат зависали у телевизора, пили пиво и нет, непрошенных гостей не было. Они трижды выходили покурить на крыльцо, поэтому она с точностью могла сказать, что не видела никакого подержанного пикапа на нашей улице. Коко, конечно, поинтересовалась о том, кого именно я ожидала вчера увидеть, что лишний раз подтвердило мои умозаключения о том, что Нат ничего ей не рассказала. В итоге в ответ заспанной подруге я сказала лишь односложное: “Неважно”, – после чего впала в глубокие раздумья.

Картер, не смотря на свои громкие угрозы, вчера вечером так и не явился. От этого мне стало немного легче, однако я не собиралась расслабляться – нужно было пережить ещё один вечер без его появления, чтобы хотя бы разжать кулаки, не то что успокоиться.

Всё оставшееся время перед выездом на работу я провела в компании Амелии, Генри и Мии.

Девочки перебрались жить в спальню, которая когда-то принадлежала мне и моим сёстрам, Амелия же отказалась покидать чердак, полюбив его уют всем своим старческим сердцем.

За утро Мия несколько раз сильно закашлялась, всякий раз подавляя кашель аэрозолем, который она носила повсюду с собой в розовой сумочке, специально связанной для неё Амелией. Мне было больно смотреть, как Мия мучается кашлем, но я не отводила взгляда, чтобы не забывать о том, что у меня осталось всего несколько месяцев, по истечению которых уже

нельзя будет тянуть с операцией – к началу грядущей весны я должна (мы должны) накопить деньги. Другого выхода у меня (у нас) нет.

С Ирмой сегодня было на редкость легко. Она поругалась с кем-то в школе, из-за чего всю дорогу до теннисного корта и оттуда домой молчала, надув щёки словно морской ёж. От ужина она, по-обыкновению при подобном настроении, отказалась, после чего вдруг решила переделать все имеющиеся у неё на руках домашние задания на неделю вперёд, из-за чего мне всё-таки пришлось задержаться вплоть до восьми часов.

Дариан словил меня когда я уже уходила и предложил подняться к нему в спальню, но я сослалась на утреннюю головную боль, которая якобы всё ещё не прошла, и он с лёгкостью, хотя и с неким разочарованием, отпустил меня, закрыв за мной входную дверь.

Я заворачивала на свою улицу с замиранием сердца. Когда же я увидела коричневый пикап, припаркованный через дорогу от моего дома, моё сердце вдруг оборвалось.

Заезжать в гараж мне было нельзя, если только я не хотела собственноручно загонять себя в ловушку, поэтому я остановилась на тротуаре напротив подстриженного Нат газона. Не раздумывая положив миниатюрный электрошокер в задний карман своих джинс, я, произведя глубокий выдох, уверенно вылезла из машины.

Как только я захлопнула дверцу, Картер сразу же возник передо мной, словно я специально припарковалась рядом с ним.

– Ты не пришла, – прищурившись, с ярко выраженным терпением в голосе, произнёс парень, не удосужившись снизойти до формального приветствия.

– Картер, ты должен уже понять, что то, что между нами было – это всего лишь проявление боли... С этим покончено.

– Тебе больше не нравится, когда тебя бьют? – он сделал шаг вперёд, заставив меня напрячься сильнее.

– Мне нравилось бить, и взамен на это я позволяла бить себя.

– Понимаю. Не любишь быть в долгу.

– На этом мы закончим, – уверенно произнесла я, после чего попыталась пройти мимо собеседника, но он молниеносным движением правой руки схватил меня за шею и со всей силы, при помощи всего одного толчка, смело врезал мою спину в заднюю дверцу моего же автомобиля.

– Ты помнишь, что я тебе сказал? – Картер шипел через зубы прямо мне в лицо. – Ты знаешь, что я с тобой сделаю, за то, что ты осмелилась не прийти.

– Отпусти, – я вцепилась обеими руками в руку противника, но его хватка оказалась для меня слишком железобетонной.

Неожиданно, спустя какую-то секунду, Картер вцепился в мою шею уже обеими руками и начал давить на неё спереди своими большими пальцами. Я мгновенно ощутила режущую боль... Казалось, ещё чуть-чуть, и он начнёт выдавливать из-под своих пальцев мою кровь...

Как только я убрала с предплечий противника свои руки и попыталась завести их за спину, он, неожиданно выпустив мою шею, резко схватил меня чуть выше локтей, моментально прощупав своими цепкими пальцами мои кости. Я до последнего надеялась на то, что мне не придётся воспользоваться электрошокером, но если я хотела уйти отсюда с минимумом побоев, мне необходимо было прибегнуть ко всем возможным для этого средствам.

Резко и изо всех сил наступив на левую ногу противника, что заставило его инстинктивно ослабить хватку, я буквально вырвала свою правую руку из его тисков, чувствуя, как мои запястья царапают его впившиеся в мою кожу ногти. Заведя руку за спину, я наконец дотянулась до электрошокера в заднем кармане своих джинс и, вытащив аппарат, со всего размаха впечаталась им в левое бедро парня. Он сразу же подкосился, но не выпустил моей левой руки до тех пор, пока я не выдернула её силой.

Добежав до дома, я оглянулась и, увидев, что Картер всё ещё стоит на коленях, поспешно открыла входную дверь и буквально ворвалась через неё внутрь. Свет в гостиной был включен, но ни Нат, ни Коко не было видно.

Заперев за собой дверь на три замка, я трусцой пробежала в ванную и, закрывшись в ней, начала рассматривать свои повреждения. Пока были видны только кровоподтёки, оставленные от его ногтей на моих предплечьях и шее, но уже сейчас было ясно, что синяки на моём теле будут ярчайшими.

Когда Коко постучала в дверь ванной, чтобы узнать, всё ли у меня в порядке, я вздрогнула от неожиданности и сразу же одёрнула себя – подобное поведение было для меня нехарактерно (я говорю о внезапных вздрагиваниях). Попросив её проверить, не стоит ли коричневый пикап на нашей улице, я уточнила, чтобы она сделала это не выходя на улицу, после чего, услышав удаляющиеся шаги соседки, начала поспешно раздеваться. Спустя минуту, через всё ещё закрытую дверь, Натаниэль сообщила мне о том, что пикап уехал, после чего я с облегчением включила прохладный душ, желая смыть с себя прошедшие сутки.

Глава 4.

– Он точно тебе ничего не сделал? – наблюдая за тем, как я уже с высушенными волосами усаживаюсь на своё кресло, напряженно спросила Нат.

– Точно, – отозвалась я через тяжёлый выдох.

– Тогда почему ты заперлась в душе? – не отставала рыжеволосая.

Я бы тоже сразу подумала о самом плохом, если бы она после серьёзной ссоры с Байроном сходу побежала в душ.

– Мы с Картером просто подрались. Ничего страшного он мне не сделал.

– Тогда где ты ночевала прошедшей ночью? – почему-то потирая свою шею, поинтересовалась Коко, и я вдруг поняла, что она вцепилась взглядом в кровоподтёки на моей шее. Мне надоело врать. За прошедшие сутки я так часто врала – сначала Крису, затем Дариану, а теперь ещё намечались Нат с Коко – что просто устала от этого. Настолько, что не могла себя перебороть, чтобы заставить себя солгать сегодня ещё хоть раз.

– Я ночевала в отеле с Дарианом Риорданом, – невозмутимо, даже спокойно произнесла я, после чего сразу же ощутила, почти на физическом уровне, острую необходимость выпить.

– Что?! – буквально выкрикнула свой вопрос стоящая надо мной Нат.

Полночи я провела в разговоре с Коко и Нат, решив воздержаться от белого полусладкого в пользу пары поочередно выкуренных сигарет прямо в гостинной. Я не обсуждала с ними восхитительные постельные способности Дариана, остановив рассказ о положении наших отношений без обязательств на том, что это длится уже третий месяц, после чего мы начали обсуждать проблему с Картером, решение которой к двум часам ночи так и не нашли. В итоге мы разбрелись по своим комнатам, переполненные душевными переживаниями, и ещё долго не могли заснуть, каждая думая о том, что делать дальше.

В шесть утра я проснулась от своего привычного кошмара и, не в силах больше заснуть, отправилась в ванную, чтобы оценить ущерб, нанесенный Картером моему телу накануне. На руках помимо старых синяков и новых царапин появились новые фиолетовые пятна, но они не были так страшны, как то, во что превратилась моя шея – два алых оттирка больших пальцев спереди, один чуть выше, второй чуть ниже, и целая россыпь чёрно-фиолетовых отпечатков пальцев сбоку и сзади вдоль сонных артерий. О том, что в этом месяце моя менструация миновала, Дариан прекрасно знал, поэтому мне предстояло придумать весомую ложь, которая смогла бы удержать его от моего тела хотя бы на дней десять – раньше этого времени гематомы с меня точно не сойдут. А пока я откопала в своём шкафу лёгкий гофрированный шарф и хлопковую молочную кофту с длинным рукавом до пальцев. Удачно подобранная одежда должна была скрыть все осязаемые следы моей тайны.

На пятницу у Ирмы было запланировано занятие с миссис Ришар, но учитель неожиданно отменила его из-за простуды, внезапно настигнувшей её семью. В итоге мы с Ирмой, чтобы не тратить время впустую, оккупировали столовую и начали разрабатывать идею проекта, который она хотела представить Дариану во всей красе, чтобы достойно выклянчить у него денег на его финансирование. Она не хотела финансировать проект гонораром с победы – которую она, несомненно, возьмёт! – твердо решив вдохнуть в проект жизнь ещё до завершения конкурса. В итоге Ирма сидела за компьютером и, демонстрируя мне проекты буккроссинга в разных странах мира, желала слышать от меня мнение о той или иной “свежей” идее в этой деятельности или, точнее сказать, в этом движении (круговорот книг в пространстве

и времени). Я пыталась говорить по существу, но при этом и не слишком коротко, так как, по-сути, мне платили за то, чтобы я составляла компанию Ирме, поэтому наш обзор положения мирового буккроссинга можно было назвать весьма плодотворным. В итоге Ирма сделала несколько положительных и отрицательных замечаний, задокументировала некоторые заинтересовавшие её материалы, осталась недовольна работой ведущего сайта по буккроссингу и попросила меня напомнить ей о важности BCID – индивидуальной маркировки книг.

Мы уже заканчивали, когда в столовую вошел Дариан, чтобы напомнить Ирме о том, что Кристофер уже ждёт её, чтобы отвезти к Трейси на пижамную вечеринку.

Я встала из-за стола вместе с Ирмой, когда Дариан, не отрываясь от диалога с сестрой и не глядя на меня, вдруг сказал:

– Таша, останься на минуту. Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Он произнёс это таким тоном, что даже Шерлок Холмс в компании с Эркюлем Пуаро, не то что Ирма, не догадались бы о том, что кроется за его просьбой остаться со мной наедине “на минуту”.

Сев обратно за стол и опершись щекой о ладонь, я начала прислушиваться к разговору Дариана и Ирмы, перешедших в прихожую, в ожидании ухода последней. Вот её шаги эхом уходят наверх, вот проходит пара минут и они уже спускаются вниз, вот Дариан идёт в компании с ней к входной двери, вот дверь закрывается и шаги Дариана начинают приближаться к столовой, в которой его ожидаю я... Когда он вновь открыл дверь столовой, я уже откровенно устала его ждать.

– Кристофер и Ирма сегодня больше не появятся, остальной штат уже давно распущен, – остановившись у стола, прищурившись сообщил мне Дариан. – Но ты, как я вижу, не сильно этим воодушевлена.

– Просто у меня нет настроения, – всё ещё лежа щекой на ладони, безучастно ответила я, гоняя по столу указательным пальцем левой руки едва заметную хлебную крошку.

Дариан обошёл стол и, остановившись у меня за спиной, нагнулся к моему уху, начав гладить мои плечи.

– Мы можем быстро настроить тебя... – сказав это, он откинул мои волосы на другое плечо и поцеловал меня в ухо.

– Давай не сегодня, – почувствовав его чрезмерную близость к моей закутанной в платок шее, дёрнула плечом я, словно попытавшись стряхнуть его руку. Дариан резко отстранился от меня. – Прости, – не оборачиваясь, на выдохе выдавила я, вдруг почувствовав себя виноватой. – Я знаю, что согласно нашей договоренности не должна тебе отказывать... – Дариан не дал мне договорить.

– Что это? – как-то слишком резко спросил он, отчего моё сердце мгновенно ёкнуло. Он вдруг коснулся моих волос и слегка приподнял их, после чего я сразу же попыталась обернуться, чтобы не позволить ему этого сделать, но он резко развернул меня за плечо обратно лицом к столу и ещё более резким движением ещё выше поднял мои волосы. – Что это? – твёрдо повторил он свой вопрос, после чего стремительно, всего двумя рывками стащил с моей шеи платок.

Я резко отстранила свой стул от стола и вскочила на ноги, но уже было слишком поздно – он увидел больше, чем ему было положено.

Не обращая внимания на моё явно недружелюбное выражение лица, Дариан несдержанно схватил меня за руку и неожиданно задрал рукав моей кофты до локтя.

– Что ты... – я вырвала руку из его хватки, но он сразу же проделал то же самое с другой моей рукой, после чего резко взял мои волосы у левой скулы в кулак и запрокинул их мне через плечо.

– Что это?! – на сей раз Дариан задал свой вопрос грубо, словно нашёл в моих карманах украденные из его сейфа бриллианты. – Отвечай! – он не кричал, но его голос отзывался раскатами грома в моих ушах. – Тебя кто-то бьёт?!

– Не твоё дело! – перешла на откровенную грубость я.

– Если ты мне сейчас же не ответишь, откуда на твоём теле синяки, я не побрезгую узнать это более коротким путём, – продолжал раскатываться громом Дариан.

– Я подралась с сестрой! – выкрикнула первую пришедшую мне на ум более-менее правдоподобную ложь я.

– С сестрой?! – недоверчиво сжал кулаки Дариан.

– Не устраивает правда? – сделала свой тон ещё грубее я. – Моя старшая сестра – алкоголичка! Я подралась с ней! – мне пришлось примешать ложку правды в бочку лжи, чтобы мне рискнули поверить. Однако Дариан всё ещё сверлил меня грубым взглядом. – Что? – не выдержала я, едва сдержавшись, чтобы не притопнуть от злости ногой.

– Если ты мне врёшь... – сквозь зубы начал он.

– Хватит уже считать, будто ты имеешь право контролировать каждый синяк на моём теле!

– Это тело, по договоренности, которую ты же сама мне и предложила, входит в моё пользование! – продолжал выдавливать грохотанием каждое своё слово Дариан. – И я не собираюсь наблюдать на нём ни единой лишней царапины! Понятно?!

– Не переживай, – схватив свой шарф со стула, едва не рявкнула я. – На мне заживает, как на собаке.

Выпалив это, я резко развернулась и уже хотела уйти, но Дариан схватил меня за руку.

– Если на твоём теле появится ещё хотя бы один новый ушиб, я прекращу притворяться, будто верю в то, что ты играешь в бои со своей старшей сестрой. – он резко дёрнул мою руку, тем самым явно дав мне понять, что он, в отличие от меня, не врёт.

– Если ты будешь с такой силой сжимать мою руку, завтра на ней появится ещё пара новых гематом, – прошипела в лицо собеседника я.

...И почему в последнее время все только и делают, что пытаются надо мной доминировать посредством выкручивания моих конечностей???

Глава 5.

Завернув на свою улицу, я не успела с облегчением выдохнуть, увидев её пустой, как в моём зеркале заднего вида отразился свет фар. Это был коричневый пикап.

Сначала я хотела проехать свою улицу насквозь и умчаться в сторону Лондона, но быстро поняла, что долго бегать от Картера у меня не получится – рано или поздно мы встретимся и когда-нибудь нам придётся поставить точку. И лучше попытаться сделать это сразу.

Как только я припарковалась на тротуаре напротив дома, автомобиль Картера остановился за мной. В этот момент свет перед крыльцом дома внезапно включился – этим вечером Нат с Коко ожидали моего возвращения. Тяжело выдохнув, я вложила газовый баллончик во внутренний карман наполовину расстегнутой ветровки и вышла из машины.

На сей раз Картер не стал начинать с диалога, сразу перейдя к действиям. Он резко схватил меня за руку, как вдруг за его спиной совершенно неожиданно раздался мужской баритон, заставивший нас обоих замереть на месте:

– Приятель, у тебя какие-то проблемы?

За спиной Картера стоял Байрон О'Кконелл. Такой же рослый, как Картер, однако заметно шире его в плечах, он выглядел внушительнее моего обидчика, но что-то мне подсказывало, что последний был немногим быстрее моего заступника.

Нат только что остановилась за спиной своего бойфренда, и из дома в нашу сторону уже выбегала Коко.

– Отвали, – огрызнулся Картер, нарочито не выпуская моей руки.

– Отпусти её, – самоуверенно потребовал Байрон.

В ответ своему собеседнику Картер лишь слегка пригнул голову набок, после чего посмотрел себе под ноги и, неожиданно выпустив мою руку, со всего размаха врезал хук справа прямо в лицо О'Кконелла.

Всё, что происходило дальше, было слишком импульсивным, чтобы это можно было запомнить в мельчайших подробностях.

Я, Нат и Коко бегали с восклицаниями вокруг сцепившихся парней, не зная, как помешать их драке или, что ещё лучше, помочь ей. Байрон врезал Картеру несколько здоровских ударов под рёбра, но Картер не остался в долгу, вернув ему не менее внушительные удары в грудную клетку...

Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы я не вспомнила о газовом баллончике во внутреннем кармане своей ветровки. Вытащив его, я дождалась, когда Картер откроется, после чего резко подпрыгнула в сторону дерущихся, чтобы вбрызнуть содержимое баллончика противнику прямо в глаза. Как только Картер заорал от причиняемой мной ему боли, Байрон зачем-то обернулся, чем серьёзно подставился под разбрызгиваемый мной аэрозоль.

Дико крича, парни резко выпустили друг друга из хватки и разошлись в разные стороны, корчась от боли в глазах.

Сидя на своём кресле сбоку от запрокинувшего голову на спинку дивана Байрона, я виню вато смачивала в тазу с тёплой водой очередной хлопковый носовой платок и протягивала его Нат, уже минуту протирающей слезящийся левый глаз своего друга.

Десятью минутами ранее Картер, крича благим матом, уехал отсюда с обеими залитыми глазами, в то время как у Байрона моя инициатива зацепила лишь левый глаз, и-то не так сильно, как могло бы получиться, целясь я в него, а не в Картера. Сейчас же, смотря на его

широкую шею, запрокинутую на спинку дивана, я как никогда остро чувствовала себя виноватой.

– Прости, – в который раз прикусив нижнюю губу, поморщилась от едкого чувства вины я.

– Брось, всё в порядке, – сквозь смех произнёс Байрон, приняв из рук Коко лёд, который та принесла ему, чтобы приложить к его всё ещё кровоточащему носу.

– Сильно болит? – поморщила своим курносым носом Нат, встав на колени на диване справа от О’Кконелла.

– Да всё в порядке, – не открывая пострадавшего глаза, храбрился Байрон.

– Как круто ты ему наваял, – усмехнулась Нат, толкнув Байрона в плечо, чем явно пыталась ему показать, что гордится его поступком, храбростью, силой и всем тем, что он, по её просьбе, продемонстрировал нам всем этим вечером.

– Байрон, прости что так вышло... – всё никак не могла утихомириться я.

– Перестань... – вновь усмехнулся Байрон, явно подбодренный восторженным комментарием огневолосой. – Сегодня этот придурок точно не вернётся.

– Да он вообще больше никогда не вернётся, так круто ты его отделал, – продолжала осыпать победоносными лаврами своего личного героя Нат, чем буквально заставляла его светиться от сомнительного счастья ещё сильнее.

– Если он ещё раз даст о себе знать, можете сразу обращаться ко мне, – довольно улыбнулся подбитым лицом Байрон, глядя прямо в глаза огневолосой. Он здесь был только ради неё и, скорее всего, ему было бы глубоко наплевать на мои проблемы с бывшим парнем, если бы это не беспокоило предмет его личной симпатии, который, сидя в эту самую минуту справа от него, всё ещё заботливо протирал своим хлопковым платком его порозовевший глаз.

– Хорошо, что завтра суббота, – с неприкрытым облегчением выдохнул Байрон. – За выходные на мне и следа не останется.

– В таком состоянии тебе нельзя садиться за руль, – тоном заправского командира вдруг заявила Нат. – Я тебя подвезу...

Когда Байрон и огневолосая ретировались, я буквально прижала Коко к стене, требуя мне объяснить, кто именно разрешил им втягивать в мои проблемы посторонних, но Коко, испуганно лепеча и быстро моргая, сбрасывала всю вину на Нат, говоря, что та позвала Байрона прежде, чем спросила совета у неё.

Пришлось отпустить Коко, а с Нат я спросить так и не смогла. Она не вернулась ночевать ни этой ночью, ни следующей. Двух суток более чем хватило, чтобы я окончательно прекратила злиться на её самоуправство.

Картер исчез. Он не объявился ни в субботу, ни в воскресенье и уже к среде я решила успокоить себя мыслью о том, что больше он ко мне не сунется.

На работе тоже всё незаметно налаживалось. Ирма на время забыла о своём проекте, выпросив у Дариана недельный отпуск от французского, лепки, гольфа и прочих занятий. После школы мы занимались либо шоппингом, во время которого я помогала ей советом в выборе нарядов и в компании Кристофера носила пакеты с её покупками, либо ходили по салонной красоте, посещение которых обычно начиналось с маникюра и заканчивалось пилингом. Составлять компанию для Ирмы в подобных вещах было куда легче, чем наблюдать за её страданиями на тренировках по теннису, отчего я вдруг начала чувствовать себя немного отдохнувшей. После проверки домашнего задания у меня внезапно начало оставаться ещё полчаса рабочего времени, которые мы с девчонкой тратили на просмотр теннисных матчей, которые интересовали меня немногим больше, чем чипсы, которыми мы закидывались во время просмотра. Как только же мои часы показывали восемь часов, я молча поднималась и уходила домой, иногда прощаясь со своей подопечной каким-нибудь колким словцом.

После нашей ссоры, если только тот инцидент можно так назвать, Дариан ещё несколько дней ходил грознее тучи. Он словно пытался просканировать взглядом мою одежду насквозь, явно желая проверить моё тело на наличие новых царапин, но так как мы друг на друга всё ещё откровенно дулись, за эти дни у него так и не возникло ни единой возможности меня оголить. Так продолжалось вплоть до среды, пока за Ирмой вдруг совершенно неожиданно не заехала Трейси, чтобы увезти её в кинотеатр.

К этому времени синяки на моих предплечьях и шее уже почти прошли, за что можно было целиком благодарить чудотворную спиртовую настойку Коко, которой я смазывалась дважды в сутки по утрам и вечерам. Остались лишь незначительные следы, которые окончательно должны были испариться, по моим подсчётам, уже через пару дней. Поэтому, оценив состояние сошедших гематом как приемлемое, я решила позволить Дариану раздеть меня, но как только он начал откровенно выискивать на моём теле новые царапины, я разозлилась и хотела оборвать процесс, однако Дариан и в этот раз сумел меня обуздать, так что всё закончилось благополучно. После, когда мы тяжело дыша уже лежали на спине, я ещё раз убедительно сказала ему, будто я действительно подралась с сестрой, на что Дариан ничего не ответил, продолжив сверлить меня пронизывающим до макушки взглядом. Кажется он хотел мне верить, но не мог позволить себе этой роскоши. Умный мальчик.

...Жизнь вошла в своё русло. Я снова думала только о том, где и каким образом достать деньги на операцию для Мии, а это значило, что всё действительно вернулось на круги своя. Вот только что-то внутри меня незаметно, едва уловимо и не смотря ни на что, даже на притворное спокойствие – или то было обманчивое затишье? – скрежетало словно незапертая скрипящая дверь, которая в любой момент может настезь распахнуться от малейшего неровного дуновения ветра.

Мы с Дарианом хотели повторить вчерашний успех, но Ирма не хотела уезжать к Трейси, а я не хотела ехать в Лондон, поэтому мы решили отложить до следующего раза. Подъезжая к дому, я, как обычно, слушала радио. Приятный мужской голос напоминал о том, что сегодня двадцать пятое число, вечер четверга, а значит завтра будет уже вечер пятницы, что не может нас всех не радовать.

Я припарковала машину на тротуаре. Нат заранее одолжила у меня автомобиль на этот вечер – она собиралась съездить к подруге в Лондон, а так как для её байка было уже слишком холодно и Байрон на своём “танке” уехал до понедельника в Манчестер к своей многочисленной родне, в которой в третий раз за прошедший год состоялось счастливое прибавление, она в итоге решила взять машину для этой поездки у меня.

Направляясь к дому, я думала о том, что в последнее время происходит между Нат и Байроном. После того, как она впервые осталась у него на ночь, так и не вернувшись в ночь после стычки с Картером, она неожиданно прекратила говорить нам с Коко о том, что между ней и О’Кконеллом нет ничего серьёзного.

Нужно будет как-нибудь узнать у огневолосой, с чем связано её резкое и такое подозрительное затишье...

Я уже подходила к крыльцу, когда услышала шаги за своей спиной.

Обернувшись, я так и не успела понять, кто именно находится в шаге от меня, однако колющее предчувствие и внезапно пронзивший мою кожу холодок прокричали в моём подсознании прежде, чем я успела осознать – Картер Бишоп.

Глава 6.

Как только я обернулась, он сшиб меня одним резким ударом ладони по лицу.

Я уже падала на спину, когда он вдруг резко схватил меня за шею и потащил за дом.

Картер шёл быстро, уверенно, словно сто раз проделывал подобное прежде.

Как только мы оказались за домом, он впечатал меня спиной в стену, всё ещё не выпуская из своих цепких рук мою шею.

– Думала от меня так легко избавиться, стерва? – рычал сквозь зубы он, выплёвывая слова прямо мне в лицо. – Не переживай, я тебя не убью, пока не напомню тебе о том, что тебе действительно надо.

Сказав это, он резко замахнулся правой рукой и с силой врезался кулаком в низ моего живота...

От силы удара у меня потемнело в глазах и подкосились ноги. Услышав мой сдавленный стон, Картер больше не стал удерживать меня за шею и отстранился, позволив мне мгновенно свалиться на четвереньки. Ощувив ладонями влажную траву, я вдруг поняла, что всё ещё ничего не вижу из-за потемнения в глазах, но не успела я на этом сосредоточиться, как вдруг... Он изо всей силы врезался ногой в мой бок, поддев мой живот своим острым носком так точно, что это заставило меня издать хриплый восклик, после чего я внезапно почувствовала, как из моего рта, с губ и по подбородку начало стекать нечто горячее и... Запах...

Кровь.

В этот момент в нескольких шагах от нас неожиданно раздался звучный щелчок, заставивший меня машинально повернуть голову в его направлении. Нат стояла всего в шаге от нас, держа в руках ружьё, которого я прежде никогда не видела.

– Сделаешь хотя бы одно движение, и я прострелю тебе ногу, – злобно произнесла огневолосая сквозь зубы, обратившись к Картеру, после чего неуверенно потребовала, на сей раз от меня. – Таша, вставай.

Я всё ещё хрипло дышала, пытаюсь понять, с чем связан звон в моих ушах и почему у меня так медленно рассеивается темнота перед глазами.

– Таша, слышишь меня?.. – Нат переминалась с ноги на ногу. – Вставай...

Ещё никогда в жизни я не могла не встать после сокрушительного удара.

Превозмогая боль в животе, я поднялась и, не обращая внимания на дикую боль, выпрямилась в струнку. Перед глазами снова всё потемнело, поэтому я машинально схватилась за стену, после чего буквально наощупь направилась к подруге. Каждый мой шаг отдавался колюще-режущей болью в животе, из-за чего я с каждым шагом сгибалась всё ниже и ниже. Когда я наконец дотянулась до угла дома, Нат громко произнесла (так громко, что я едва не оглохла):

– Ещё раз увижу тебя в нашем городе, одним выстрелом снесу тебе то, что находится у тебя между ног! Ты меня понял?! Останешься без своего драгоценного мозга!

Я не знаю, как мы попали в дом, но мы это сделали. Коко ушла на ночную смену в кафетерий, поэтому Нат вместо неё орудовала её авторской настойкой, протягивая мне смоченные ею марли, остро пахнущие спиртом. Морщась то ли от невыносимого запаха, то ли от пульсирующей боли, я щедро смазывала свой живот, совершенно забыв о лице. Нат несколько раз предложила обратиться в полицию и больницу, но я наотрез отказалась от её настойчивых предложений, отлично зная нравы этого маленького городка. Обратись я сегодня в одно из этих учреждений, и завтра весь город будет судачить о том, что меня – оказывается! – изнасиловали. Мне не к чему была подобная радость.

Я проснулась невероятно поздно – в половину первого пополудни – с ощущением ноющей боли где-то в правом боку и животе. Лишь зайдя в ванную и посмотрев на себя в зеркало я поняла, с чем связан пожар на моём лице. Мои губы заметно посинели, а нижняя губа с левой стороны была красочно рассечена. Под рассечением на подбородке моя молочная кожа начинала наливаться синевой, рискуя уже через пару часов картинно окрасить в фиолетовый оттенок всю левую часть моего подбородка, с которого до сих пор не сошло покраснение.

Позавтракав омлетом, оставленным мне заботливой Нат, я набрала подругу, чтобы попросить у неё тональный крем, так как сегодня я не могла откосить от работы – Кристофер отпросился на эту пятницу, и я, согласившись его подменить, сегодня должна была забрать Ирму из школы.

Я никогда не пользовалась тональным кремом, о чём особенно искренне пожалела, услышав от Нат, что её тональник закончился буквально на днях. Вовремя вернувшаяся домой Коко попыталась успокоить меня уверениями в том, что её пудра мне поможет не меньше.

В общем и целом Коко пятнадцать минут пудрила моё лицо и подбородок отдельно, но в итоге так и не смогла до конца замазать всю разлившуюся по его левой стороне синеву, хотя с устранением покраснения она всё же справилась замечательно.

Взглянув на себя в зеркало я едва не расплакалась, но вовремя взяла себя в руки, так как времени на девчоночьи слёзы, которыми я никогда прежде не страдала, у меня не было – нужно было срочно выезжать в Лондон за Ирмой. На скорую руку подведя глаза водостойким чёрным карандашом и тушью, я вышла из дома.

Ирма, сидя на соседнем сиденье, никак не могла прекратить на меня пялиться.

– Что, так сильно заметно? – сдвинула брови я, нажав на педаль газа.

– Ну-у-у... – девчонка тяжело выдохнула. – Видно, конечно, что ты пыталась затереть эту катастрофу пудрой... А что произошло?

– Упала с лестницы, – не повела и бровью я.

– С какой ещё лестницы? – не отставала девчонка.

– Поверь, в моей жизни хватает лестниц.

До поместья мы доехали в кромешном молчании и уже в гараже Ирма вдруг воспряла.

– У меня есть с собой тональный крем! – радостно воскликнула она, начав судорожно копаться в своём портфеле, но уже спустя какую-то минуту выяснилось, что её консилер на два тона темнее моего оттенка кожи. Можно было, конечно, замазать им всё лицо и шею, но это выглядело бы дико, да и одного полупустого флакончика попросту бы не хватило. В итоге я достала из бардачка пудру, которую мне одолжила Коко, и начала активно замазывать синеву, которую даже грёбанная тонна пудры не скрыла бы. Губы предательски налились кровью, а нижняя слева ещё больше посинела, отчего трещина на ней стала выглядеть ещё более ярко. Отстранив от себя зеркало, я тяжело выдохнула, тем самым неосознанно подтвердив безнадёжность ситуации.

– Дариана сейчас нет дома, если тебя это успокоит, – вдруг неожиданно выдала Ирма. – Он собирался на пресс-конференцию.

Точно! Он ведь собирался на какую-то там пресс-конференцию...

– Разве она должна состояться сегодня? – пытаюсь вспомнить, сдвинула брови я.

– Насколько я помню, сегодня, – утвердительно кивнула головой Ирма.

Замечательно. Главное не встретиться с ним сегодня, а за выходные я уж как-нибудь успею разобраться со своим внешним видом.

Из машины я вылезала аккуратно, не желая лишний раз испытывать дискомфорт от боли в животе и рёбрах.

– Сильно ушиблась? – поморщилась Ирма, наблюдая за тем, как я медленно привыкаю к быстрому шагу.

– Собрала целый пролёт ступеней, – неосознанно поморщила носом я. То, как быстро Ирма поверила в историю с лестницей, меня очень воодушевляло. Поэтому я не сильно сердилась на неё за то, что она никак не могла отыскать ключи от дома в своей школьной сумке. Опершись о дверной косяк левой рукой, я уперлась правой в ноющий бок и слегка пригнулась вперёд, пытаясь мысленно отключить источник боли. Впрочем, он самостоятельно отключился в ту самую секунду, когда дверь передо мной резко распахнулась с обратной стороны.

– Ты ведь должен быть на конференции, – спустя несколько секунд колючего молчания и красноречивого перекрёстного взгляда, наконец заставила себя начать первой я.

– Как раз туда собирался, – в сдержанном тоне Дариана мгновенно прокатился уже знакомый мне раскат грома. Он всё ещё продолжал сверлить меня взглядом, и я не собиралась отводить глаз первой. Спиной же почувствовав неловкость, которую испытывала в этот момент Ирма, неосознанно подставившая меня буквально на ровном месте, я всё-таки решилась вновь заговорить первой:

– Упала с лестницы.

– С какой ещё лестницы? – жёстко повёл бровью Дариан.

– В жизни Таши много лестниц, – попыталась улыбнуться Ирма, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, но уже было слишком поздно. Пространство между мной и Дарианом накалилось до предела, и теперь даже самая самоотверженная ирония Ирмы не способна была ничего исправить...

Дариан уехал на конференцию, приказав мне – именно приказав!!! – дожидаться его возвращения.

Видя, что я не горю желанием дожидаться её брата, Ирма на скорую руку сделала домашнее задание, чтобы я могла уйти на час раньше. Проверив её последний конспект, я немо поблагодарила её участливым кивком за внезапно проявленную ею солидарность, после чего вышла из её комнаты и ещё раз, с явным нетерпением, взглянула на свои наручные часы – девятнадцать ноль пять. Идеально.

Спускаясь с лестницы быстрым шагом, я едва уловимо придерживала ладонью свой ноющий низ живота. Схватив ветровку с вешалки и даже не попытавшись её надеть, я взялась за ручку входной двери, которая словно по волшебству сразу же распахнулась, что заставило меня машинально отстраниться.

Встретившись со мной взглядом, преждевременно начавшим метать молнии, Дариан твёрдо произнёс: “Я ведь сказал меня дожидаться”, – после чего потребовал от меня направиться в его кабинет, весь путь до которого он предусмотрительно конвоировал меня сзади.

Услышав, как щёлкнул замок за моей спиной, я сделала ещё несколько шагов вглубь кабинета. Я остановилась не дойдя несколько шагов до письменного стола, красное дерево которого было отполировано настолько, что блестело даже в сумерках.

Дариан обошёл меня, включил стоящий рядом напольный торшер, после чего поднял его за стойку и поставил впритык к столу, на край которого в следующую секунду он сел. Последовав моему примеру, он скрестил руки на груди.

Мы помолчали ещё несколько секунд, прежде чем Дариан наконец решил начать диалог.

– Напомни, что с твоей губой? – невозмутимо поинтересовался он.

– Напомни, каким образом тебя это может касаться? – пытаюсь сдержать предательскую дрожь в голосе, на выдохе перевела стрелки диалога на собеседника я.

У меня был тяжёлый, невероятно долгий, даже не смотря на то, что я так поздно сегодня проснулась, день. У меня всё ещё пылало лицо, болели рёбра и ныл низ живота, отчего я вдруг начинала сомневаться в том, сколько ещё смогу сегодня сдерживаться...

– Хорошо, я тебе напомню, – потёр кончик носа большим пальцем Дариан, после чего вновь впцепился в меня взглядом. – Наша договорённость распространяется на тела, насколько

я понимаю. Верно? Я предоставляю тебе своё тело в любой момент, когда тебе это понадобится, ты же, в свою очередь, предоставляешь мне своё. Скажем так – в последнее время меня не устраивает качество товара.

– Не вижу смысла в нашем дальнейшем диалоге, – развела руками я, уже желая развернуться, но Дариан слишком резко оттолкнулся от стола, чем заставил меня замереть на месте. Благодаря моему недавнему общению с Картером я научилась с точностью до миллисекунды угадывать раздражение мужчины. У Дариана оно сейчас зашкаливало.

– Твоё рабочее время ещё не вышло, – всё ещё очень сдержанно, но уже с ярко выраженным громом в голосе, произнёс стоящий передо мной мужчина. – Я плачу тебе за то, чтобы ты отработывала ровно до восьми часов вечера, забыла?

Он вдруг сделал уверенный шаг в мою сторону, что на интуитивном уровне заставило меня совершенно неосознанно прикрыть низ живота. Дариан сразу перевёл взгляд на мою руку.

Кажется, мои нервы на эти сутки уже приближались к своему пределу. Я уже чувствовала, что мои глаза находятся на мокром месте и что-то неладное происходит с вентиляцией моих лёгких...

– Эй, – вдруг неожиданно мягко произнес Дариан, дотронувшись своей горячей ладонью до моего лица. – Вот как теперь целовать твои губы? – ещё мягче спросил он, после чего склонился надо мной и аккуратно, очень нежно, как никогда прежде, начал целовать меня в губы. Я не отстранила его – сейчас все мои силы уходили лишь на то, чтобы не разреветься. Но поцелуй был настолько нежным, что в какой-то момент притупил моё внимание. Я заметила, что Дариан расстёгивает мою блузку, начав с пуговиц возле солнечного сплетения, лишь после того, как он расстегнул вторую. Я мгновенно отстранилась от него, но он резко, с металлической силой прижал меня к себе.

– Дариан, – поморщилась от силы его хватки я, но он, глядя мне в глаза, не перестал буквально вжимать меня в себя левой рукой, правой всё ещё пытаюсь справиться с тугими пуговицами на моей блузке.

– Не переживай... – с раздражением и возможно даже с каплей злости отозвался он. – Сегодня мы не будем делать этого. Я только хочу посмотреть, что ты от меня прячешь.

Услышав это, я ещё сильнее начала биться в его непоколебимо сжатых тисках, отчего ему в какой-то момент стало неудобно держать меня одной левой. Схватив меня обеими руками, он развернулся вместе со мной на триста шестьдесят градусов и, прислонив меня к столу, резко дёрнул мою блузку, буквально разодрав её напополам. Пуговицы мгновенно затрещали, с неожиданным шумом начав прыгать на деревянной доске пола, а я же всё ещё не знала, как остановить происходящее. Я попыталась отстраниться от стола, но Дариан откинул меня обратно, положив свою тяжёлую, пылающую жаром руку на мою ключицу.

– Что это??? – сорвавшись на рокошующий гром, он уже не скрывал своей злости, рассматривая огромный синяк на весь низ моего живота. Отбросив край блузки с моего правого бока, он с неприкрытой яростью во взгляде изучал кровоподтёки на моей фиолетовой коже. – Я спрашиваю что это?! – не получая от меня ответа, с каждой секундой он начинал выходить из себя всё больше и отчётливее.

Наконец набравшись храбрости, я уперлась коленом в его живот и оттолкнула его от себя, но скорее он отстранился от меня добровольно, нежели я смогла его заставить.

– Не прикасайся ко мне!.. – из последних сил сдерживая слёзы, с предательским сипением в голосе прокричала я, после чего уверенно подняла свою ветровку с пола и набросила её на плечи, тем самым поспешно прикрыв свою наготу.

– Только я к тебе и могу прикасаться! – в ответ резко рывкнул Риордан, что в итоге и стало для меня на сегодня последней каплей.

– Как же вы все достали меня! – прокричала я, пытаюсь дрожащими руками застегнуть молнию на своей ветровке, и сразу же почувствовала, как из моих глаз предательским горячим

фонтаном полились слёзы. Я мгновенно прикусила нижнюю губу, чтобы через боль заставить неуправляемый поток воды остановиться... Дурацкая затея – стало только хуже.

– Кто эти все?! – не отступал Дариан – сегодня он был настроен только на победу. Придурок. – Кто ещё есть кроме меня?!

– Никого! Ясно?! Ты один! Один достал меня! Видеть тебя больше не желаю!

С этими словами я попыталась пройти мимо Риордана, но он схватил меня за плечи, однако не для того, чтобы как обычно остановить и заставить посмотреть ему в глаза, а для того, чтобы прижать меня к себе, что в этой ситуации для меня оказалось совершенно неожиданным.

Мои руки были плотно зажаты его обхватом, но это меня не останавливало. Я так сильно пыталась вырваться из его хватки, что не остановилась, пока спустя минуту кричания и немой борьбы случайно не зацепила своей брыкающейся левой ногой напольный торшер, который сразу же с грохотом завалился на бок. В комнате мгновенно стало темно, и только услышав хруст сломавшегося торшера, я резко замерла. Прежде я плакала регулярно три раза в год – в день смерти мамы и Джереми, и в дни их рождений. Сейчас же у меня явно случился нервный срыв, иначе я никак не могла объяснить тот факт, что я никак не могла справиться с такой обычно лёгкой для меня задачей – просто остановить свои слёзы. Обычно я справлялась с этим ещё на их подходе, когда они только начинали жечь моё горло...

Сейчас я уже не ревела вслух, проглатывая свои всхлипы, из-за чего постоянно сильно вздрагивала всем телом, Дариан же ни на секунду не собирался ослаблять мощь колец из своих рук, беспощадно обвивающих моё туловище. Мы простояли так не меньше минуты, до тех пор, пока я вдруг не сдалась (это определённо была усталость) и добровольно не прислонилась щекой к его плечу.

Я всё ревела и ревела, не в силах остановиться... Не в силах даже возненавидеть себя за свою слабость при другом человеке. Тем более постороннем. Тем более при Риордане. У меня даже толковой причины на слёзы не было – я просто эмоционально устала и этого было достаточно, чтобы промочить рубашку Риордана насквозь.

Мы простояли так не меньше пятнадцати минут, когда вдруг мой телефон зазвонил. Я вяло отстранилась от Дариана, и на сей раз он выпустил меня из своих объятий. Посмотрев на экран своего мобильного, я увидела смс-сообщение от неизвестного абонента, в котором Коко предупреждала меня о том, что сегодня вечером она будет ожидать моего возвращения с ружьём в руках. Это ружьё, кстати, Нат откопала при разборе кладовой, в которой сейчас ютилась сама хозяйка дома. Оно когда-то принадлежало бывшему мужу Коко и сейчас было незаряженным, но это не делало его менее устрашающим.

Часы на мобильном показывали двадцать пять минут восьмого.

– Мне пора, – стараясь не хлопнуть наглухо забитым носом, тихо произнесла я. Я искренне надеялась, что резко вернувшаяся ко мне невозмутимость сработает, но с Дарианом это, как и многое другое, не проходило.

– Кто тебя избил? – снова взяв меня за плечи, подсвеченный светом моего мобильного, на сей раз мягко потребовал от меня ответа он.

– Мой бывший, – протерев нос ладошкой, коротко ответила я, не желая больше сражаться, так как трезво оценивала свои иссякшие для стоящей битвы силы, а на несостоящую распыляться мне ещё никогда не хотелось.

От услышанного Дариан заметно выпрямил спину и сдвинул брови.

– Вы давно расстались?

– Одинадцать месяцев назад, – палила как из автомата правду я. Спроси сейчас Дариан мою настоящую фамилию – и я бы выложила перед ним даже это. Возможно, в эти короткие секунды я могла рассказать ему вообще всё... Как хорошо, что то были всего лишь секунды!

– Ты его любила?

– Что? – совершенно не поняла сути вопроса собеседника я.

– Ты его любила?

– Никого я не любила, – нахмурившись, максимально (даже слишком!) честно ответила я и, положив мобильный в задний карман джинс, отстранилась от Дариана, после чего аккуратно потянулась к лежащему у моей ноги торшеру. Подняв его и убедившись в том, что он всё ещё способен работать, хоть немного и мигает – не страшно, можно починить – я развернулась и сделала шаг вперёд, но Дариан вновь закрыл собой мне дорогу.

– Я устала и хочу домой, – продолжала сыпать горстями правды я. – Давай поговорим об этом завтра?

– Давай поговорим завтра, – секунду подумав, выдал неожиданное согласие Дариан, после чего отстранился, пропуская меня, но как только я сделала шаг вперёд и сравнялась с ним правым боком, он сразу же остановил меня за плечо. Я не стала поднимать на него взгляд, уже медленно, но верно начиная ненавидеть себя за слезливую сцену, свидетелем которой он стал. – Я могу отпустить тебя с уверенностью в том, что ты не пострадаешь до завтра?

– Можешь, – наконец нашла в себе силы на очередную ложь я, благодаря чему в итоге этим вечером всё-таки смогла добраться до выхода из внезапно резко опостылевшего мне поместья.

Глава 7.

В пятницу вечером Картер так и не объявился, хотя мы втроём – я, Нат и Коко – в ожидании его появления были в полной боеготовности. Разряженное ружьё так и пролежало в гостинной у дивана весь вечер пятницы и весь день субботы, пока мы прожигали свою жизнь посредством телевизора и пива, на которое я уже пару месяцев как не сбрасывалась и которое мне по-дружески продолжали покупать.

В шесть часов вечера, когда за окном только начинали сгущаться сумерки, однако на нашей улице всё ещё не горели фонари, наш дом оглушил трезвон дверного звонка. Нат сразу же схватила за ружьё, я же, нервно подскочив, отправилась в двери. Переполох оказался неоправданным – это была Миша, которая, впрочем, прежде никогда не приходила ко мне. Оказалось, её послал Генри, чтобы она привела меня к ним, чтобы я посидела с Жас и Мией, пока он и Родерик отвезут Амелию в больницу, у которой внезапно прихватило сердце...

Я посмотрела на Нат, и мы без слов договорились выйти вместе.

Отец и Генри вернулись без десяти девять, как раз после того, как мы уложили девочек спать. С Амелией всё было в порядке, но “на всякий случай” её решили задержать на одну ночь в больнице.

Передав вахту мужчинам, мы с Нат вышли во двор и, оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направились к нашему дому, преждевременно предупредив Коко о том, что мы возвращаемся, чтобы она ждала нашего прихода.

Трусцой перебежав дорогу, мы уже ступили на газон, когда я вдруг заметила движение за углом дома и сразу же толкнула Нат в бок. Это был Картер. Я не видела его лица, но я узнала его по силуэту.

Медленно выйдя из тени дома, он направился в нашу сторону. Я заметила, как Нат машинально запустила руки в задние карманы джинс, в одном из которых находился миниатюрный электрошокер. В следующий момент я увидела, как Коко испуганно смотрит в окно на кухне.

– Как же не вовремя Байрон уехал, – только и успела прошептать себе под нос Нат, когда Картер остановился в трёх шагах перед нами, преграждая наш путь до дома.

– Рыжая, я даю тебе шанс уйти, – обратился самоуверенным тоном к Нат Картер, и я сразу же обратила внимание на то, что он держит руки в карманах своей ветровки – привычка, которой он прежде не страдал.

– Как ты меня нашёл? – повысив голос, спросила я, с целью перевести его внимание на себя, чтобы он не сильно фокусировался на руках Нат, заведённых за спину.

– Это было сложно, – твёрдо ответил Картер. – Мне понадобилось десять месяцев на то, чтобы наконец выйти на журнал, в котором ты прежде работала. Твой бывший босс без задней мысли выдал твоему старому школьному другу примерную информацию о твоём нынешнем местонахождении, – криво ухмыльнулся парень, явно довольный тем, как он ловко провёл добродушного мистера Томпсона.

– Чего ты хочешь? – сдвинула брови я, заметив его едва уловимый полушаг в нашу сторону.

– Хочу, чтобы ты вернулась ко мне. Это в идеале. Но в принципе меня устроит и вариант, в котором я тебя пару раз возьму силой. Я ведь ещё ни разу не брал тебя против твоей воли, не так ли? Хочу исправить этот момент, но одного раза мне будет недостаточно, за те десять месяцев, которые я потратил на то, чтобы откопать тебя из-под земли...

Уже рассказывая о мистере Томпсоне, Картер начинал пылать огнём, поэтому я не была удивлена, когда он без предупреждения бросился на меня и всего в один прыжок сократил

расстояние между нами до нуля. Нат сиюсекундно замахнулась электрошокером в его бок, но, как оказалось, он ожидал подобного развития событий. Он мгновенно выбил из рук Нат нашу единственную надежду на спасение. Безжалостно врезавшись кулаком в её живот, он никак не отреагировал на мой молниеносный удар в его бок, словно совершенно его не почувствовав.

После полученного удара Нат завалилась на газон, после чего Картер перевёл всё своё внимание на меня. Схватив за руку, он повалил меня на спину и, сев на меня сверху, вlepил мне пощечину, после чего начал душить. В этот момент я слышала крики Коко о том, что она будет стрелять, но Картер никак не отреагировал на её вопль, только ещё раз ударил меня по лицу. Запрокинув голову, я увидела, как Коко, стоя на крыльце, трясёт разряженным ружьём. Картер не старался меня задушить – он старался сделать мне больно, в то время как я, вцепившись в его руки, пыталась оттянуть их от своей шеи...

Я думала, что мы уже проиграли, как вдруг, совершенно неожиданно, Картер содрогнулся всем своим телом. Нат ударила его электрошокером в бок, но сделала это недостаточно сильно. Бить нужно было в оголённую шею, а не в закрытый одеждой бок, но это мы поняли лишь после того, как побежали в сторону дома и поняли, что Картер, полусогнувшись, бежит за нами.

Коко, резко забежав в дом, махала нам руками, чтобы мы поторапливались. Картер был всего в паре метров от нас, когда Нат захлопнула дверь за нашими спинами. Он изо всех сил врезался в уже закрытую дверь, отчего та едва слёту не выпрыгнула из своей орбиты. Картер, по-видимому понявший, что дверь долго не выдержит, начал со всей дури, на которую только был способен, врезаться в неё снова и снова. Отбежав за диван, мы с ужасом наблюдали за содроганием двери. Нат, держа двустволку перед собой, стояла по центру, в то время как я и Коко стояли чуть позади неё.

– Мы вызовем полицию!!! – пыталась докричаться до ломящегося внутрь Картера Коко.

– Мы уже вызвали полицию! – исправляла подругу Нат, в то время как я молчала, ощущая, как отчётливо трясутся мои коленки. И вдруг Нат сообщила нам с Коко шёпотом то, отчего моё сердце мгновенно и с треском врезалось в пол, – Дверь не заперта...

– Что??? – спросив в один голос, мы с Коко в ужасе уставились на огневолосую.

– Я забыла её запереть!.. – с неменьшим ужасом прошипела Нат, и мы втроём с оцепенением уставились на дверь, которая всё ещё содрогалась от ударов. Нас отделяла от маньяка всего лишь какая-то невнушительная дверь, которая даже не была заперта! Поверни он ручку, а не пытайся пробиться сквозь стену, он уже был бы внутри! И всё равно дверь скоро поддастся ему, даже если он не догадается воспользоваться ручкой... Удар – и окна со звоном трещат, ещё один удар – и я слышу, как окнам вторит хрупкая дверь, ещё один удар – и вдруг... Неожиданная тишина. Картер перестал ломиться в дверь так неожиданно и так резко, что от внезапно наступившей тишины нам – именно нам, а не мне одной – стало ещё страшнее, чем то было от звенящих окон.

– Думаю, нам уже давно пора позвонить в полицию... – проговорив шёпотом, Коко потянулась к переносному телефону и, взяв его в руки, посмотрела на нас с Нат. В этот момент я неожиданно для себя заметила, что огневолосая в этой стрессовой ситуации оказалась более невозмутимой, нежели я. У неё, в отличие от меня, не дрожали коленки, не пробегали мурашки по коже и её лицо не выражало ничего кроме сосредоточенности. Казалось, будь ружьё, которое она так уверенно держала перед собой, заряженным, и она бы мгновенно продырявила голову своего противника. Для этого ей даже открывать двери бы не пришлось – она просто прострелила бы её насквозь. Я же, в отличие от подруги, внезапно превратилась в один сплошной нерв, отчего в буквальном смысле не могла себя узнать. Скорее всего загвоздка заключалась в том, что угроза была направлена непосредственно на меня, а себя я защищать никогда особенно не стремилась, зато других, по личному желанию, могла прикрывать собой даже яростнее, чем огневолосая, в эту минуту прикрывающая собой меня.

Тишина затянулась немногим дольше чем на две минуты, но никто из нас так и не сходил со своего места, продолжая напряжёнными взглядами сверлить друг друга и выстоявшую бой входную дверь...

Внезапно раздавшийся дверной звонок едва не лишил нас чувств, доказав наши догадки о том, что Картер всё ещё здесь и никуда уходить не собирается.

– Нужно закрыть эту... – Нат шёпотом сквозь зубы выругалась, – дверь! Её нужно закрыть!

Вывав из рук Коко телефон – в крайнем случае им можно будет ударить противника по голове – я на цыпочках направилась к двери, за которой, после трёх звонков, снова установилась гнетущая тишина.

Я уже миновала диван и уже была на полпути к своей цели, как вдруг дверь резко распахнулась...

Я закричала первой, от ужаса подскочив, выронив из рук телефон и, зажмурившись, обернувшись обратно к Нат и Коко. Подруги мгновенно подхватили моё звонкое: “Ааааа!”. Казалось, они намеревались кричать ровно столько, сколько намеревалась кричать я, но я вдруг заткнулась, поняв, что порог переступил не Картер. Решив, что от прилива адреналина я начинаю сходить с ума, я резко обернулась и вдруг поняла, что в дверном проёме и вправду стоит Дариан.

Сердце всё ещё колотилось словно бешеное. Кажется я слышала, как гулко дышат вписавшиеся в противоположную стену Нат с Коко.

– Дариан?! – буквально выкрикнула имя неожиданного гостя я.

Он всё ещё стоял в дверях, минимум удивлённый, максимум шокированный нашими воплями, валяющимся у моих ног треснувшим телефоном и направленным на него Нат дулом ружья.

– На улице ещё кто-нибудь есть? – быстро протараторила Нат, обратившись к гостю.

– Там никого нет, – всё ещё не отойдя от увиденного, отчеканил свой ответ Дариан.

– Запри за собой дверь!.. – замахав руками, резко прокричала я.

– Что? – Дариан уставился на меня непонимающим взглядом.

– Запри дверь! – повторила я, уже сама бросившись к двери, достигнув которой резко захлопнула её и защёлкнула ровно на три замка, что ещё трижды перепроверила. Обернувшись, я встретилась взглядом с округлившимися глазами Нат, которая сразу же опустила ружье, что заставило Коко отлипнуть от её правого плеча, к которому она всё это время жалась.

– Что происходит? – наконец решил поинтересоваться Дариан, что заставило меня перевести свой взгляд на него.

– Что ты здесь делаешь?..

– Мы ведь договорились закончить сегодня начатую тему. Ты что, забыла? – невозмутимо произнёс Дариан, после чего неожиданно нахмурился, явно уже отойдя от первого шока. – Что с твоим лицом? – недовольным тоном спросил он, после чего вдруг дотронулся до моей нижней губы и, переведя взгляд на свой палец, растёр на нём мою кровь. Требовательно-вопросительный взгляд Дариана заставил меня сделать шаг назад.

– В курсе о Картере? – круто запрокинув ружьё на плечо, своим вопросом огневолосяя заставила Дариана перевести его грозный взгляд на неё. – Бывший Таши. По-ходу мы можем воспользоваться твоей помощью, чтобы разобраться с этим... Не смотри на меня так, – встретившись со мной взглядом, безнадежно выдохнула огневолосяя. – Ты ведь не хочешь обращаться в полицию. Разве у нас есть идея получше?..

Глава 8.

– Проходи, – поджав треснувшую губу, взмахом руки пригласила Дариана на диван я, слишком быстро смирившись с безысходностью сложившейся ситуации. – Я сейчас переоденусь и приду.

С этими словами я отправилась в свою спальню, желая снять с себя мокрую и испачканную в траву светлую одежду. Перед тем, как зайти в комнату, я обернулась – Дариан сел в моё кресло, Коко села справа от него на диван, а Нат заняла кресло напротив него. Я снова нахмурилась, машинально пытаюсь набросать план дальнейших действий, в котором не был бы задействован Риордан, но мысли в моей голове путались и превращались в хаотичные, бессвязные слова, поэтому я решила не торопиться и для начала просто найти свой хлопковый спортивный костюм.

Зайдя в спальню, я аккуратно дотронулась до двери, чтобы прикрыть её, как вдруг она с невероятной силой захлопнулась. Прежде, чем я поняла, что произошло, моего горла коснулось что-то острое и холодное... Лезвие.

Картер, прислонив указательный палец к своим губам, а нож к моей сонной артерии, требовал от меня молчания. Почувствовав холод, я сначала подумала, что леденела от страха, как вдруг поняла, что сквозняк исходит из настежь открытого окна. Как он его взломал?!..

С обратной стороны двери послышались шаги. В их тяжести я сразу узнала Дариана.

...Картер успел щёлкнуть замком прежде, чем Дариан прикоснулся к дверной ручке.

– Таша? – я не ошиблась – за дверью и вправду стоял Дариан. – Всё в порядке?

Картер, ещё сильнее прижав остриё к моей шее, закивал головой, требуя, чтобы я ото-
звалась.

– Таша? – повторно раздался настойчивый голос за дверью.

– Угу... – глухо промычала в ответ я, стараясь не сорваться на предательскую дрожь в голосе.

Повисла тишина, к которой я не меньше Картера начала прислушиваться – Картер в надежде на то, что Дариан ушёл, я же в надежде на то, что он всё ещё здесь.

Тишина продлилась с минуту и, в итоге, мы с Картером одновременно пришли к выводу о том, что Риордана за дверью больше нет. Снова прислонив палец к своим губам, Картер убрал лезвие ножа от моего горла, натянул низ моей футболки и начал медленно её распаривать.

– Таша? – совершенно неожиданно голос Дариана вновь раздался за дверью.

Не выдержав напряжения, я издала звук, отдалённо напоминающий писк, но Картер сразу же заткнул мне рот ладонью. Впрочем, слишком поздно – за дверью уже начали догадываться.

– Таша, открой дверь, – дверная ручка резко заходила вверх-вниз. – Таша, слышишь?..

Картер, резко отстранившись от меня, но всё ещё держа передо мной нож, одним резким движением заставил мой тяжёлый платяной шкаф пошатнуться, но быстро поняв, что без второй руки ему не справиться, он обеими руками вцепился в его края. В эту самую секунду я бросилась к двери, но шкаф с жутким грохотом упал в сантиметре передо мной, едва не проломив своим весом пол.

Как только шкаф едва не разрушил весь наш дом, по ту сторону двери раздалась смешанные в один вопль крики Нат и Коко.

Схватив меня за шею, Картер резко опрокинул меня на пол. Оказавшись сверху, он начал пилящими движениями разрезать кожаный ремень на моих джинсах, я же уже не сдерживала своих криков, стараясь сбросить с себя сумасшедшего. Дариану понадобился всего один удар, чтобы снести дверь с петель, но шкаф не давал ему пройти дальше, с какой бы силой он не

разбивал о него свои кулаки и ноги. Боковым зрением я видела, что Дариан не просто выбивает шкаф, но через отверстие, размером с два его кулака, видит всё происходящее в этой комнате.

Когда Картер наконец разрезал мой ремень и продолжил дорезать на мне футболку, я внезапно нащупала увесистую гипсовую статуэтку, удачно упавшую с верхушки шкафа при его падении, и изо всей силы врезалась ей в голову противника. Издав возглас, Картер зажмурился и зашипел, и его потерянная на несколько секунд бдительность позволила мне под крики Коко и Нат наконец сбросить с себя противника. Как только я смогла вылезти из-под Картера, я сразу же бросилась к распахнутому окну, но как только я в него просунулась, он нагнал меня и, схватив за ногу, потянул обратно в комнату. Издав какой-то нереальный, совершенно дикий крик, я всё-таки смогла выпасть из окна наружу, но Картер почти сразу выпрыгнул за мной. В разорванной футболке и порезанных штанах, я бросилась в сторону дороги, слыша стремительные шаги бегущего за мной противника, звучащие всего в каком-то шаге за моей спиной... Сердце буквально выпрыгивало из груди, кровь пульсировала в голове, лёгкие слиплись и дыхание перехватило...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.